

Глава 3 — Приглашение на банкет

Помощник Линь вошёл с улыбкой.

Чэн Сюэлянь, погружённый в документы, не поднял головы.

— Что случилось?

— Господин Чэн, пришло приглашение на банкет, — ответил Линь Луо.

Слышно было, как ручка скользит по бумаге. Чэн Сюэлянь не обратил на это особого внимания.

— Откажите.

— Понял.

Помощник кивнул и повернулся к выходу. Уже закрывая дверь, он услышал за спиной:

— Чьё приглашение?

— Семьи Шэнь. Через три вечера, в «Боруй». — Линь Луо добавил: — Но на тот вечер у вас запланирован ужин с господином Чэнем из «Хуашэн».

Чэн Сюэлянь думал недолго.

— Поеду на банкет. С господином Чэнем перенесите на другой день.

— ...Хорошо.

Образцовый сотрудник не выдал ни капли удивления. Слегка кивнул и закрыл дверь.

Тишина. Когда Чэн Сюэлянь снова поднял голову, было уже поздно.

Ночное небо над Шанцзином всегда тускло — звёзд почти не видно. Убирая бумаги, Чэн Сюэлянь вдруг вспомнил пару ясных, ярких глаз — живых и запоминающихся.

—

Время шло быстро. Три дня спустя банкет в честь Шэнь Кунъюня официально начался.

Отель был роскошно убран: хрустальные люстры мерцали, огни слепили.

Было ещё не совсем темно, а гости уже потянулись один за другим.

Шэнь Лянъюань стоял у входа рядом с отцом и шептал:

— Папа, а вдруг Чэн Сюэлянь не придёт?

Тот недавно принял бразды правления — естественно, завален работой; занятость никого бы не удивила. Но тогда... весь их план рассыплется.

Подумав, Шэнь Чжэнсянь передал сыну дословно то, что сказал помощник Линь.

— Он уже согласился. Не должен нарушить слово. Следи за Шэнь Кунъюнем — всё должно быть сделано чисто и без помех.

— Понял.

Глаза у Шэнь Лянъюаня загорелись. Беспокойство улетучилось, и он юркнул в толпу как рыба в воду.

—

Шэнь Кунъюнь был в новом костюме — без всяких украшений и изысков.

Для главного виновника торжества вид у него был весьма скромный.

Он тихо стоял в неприметном углу. Несмотря на все старания не привлекать внимания, он всё равно ловил взгляды — открытые и украдкой.

Одни восхищались, другие смотрели свысока — всё это было крайне неприятно.

Время от времени кто-то из любопытных подходил, но Шэнь Кунъюнь лишь едва улыбался и отвечал уклончиво. Вскоре люди переставали беспокоить его, качали головами и уходили.

— Только лицо красивое, и всё...

Молодой человек опустил безмятежный взгляд. Он, конечно, слышал, но не показал ни обиды, ни желания оправдываться.

Почти в тот же момент у входа на банкет поднялось оживление. Сдавленные возгласы прокатились по залу волной, и Шэнь Кунъинь безошибочно понял — тот, кого он ждал, наконец появился.

Он взглянул туда, где раньше стоял Шэнь Чжэнсянь, — место было пустым.

Очевидно, он пошёл встречать гостя. Но зачем Чэн Сюэлянь вообще сюда пришёл?

Мужчина был в аккуратном, сдержанном сером костюме и медленно шёл в его сторону.

С каждым шагом невидимое давление на Шэнь Кунъиня нарастало.

Лицо молодого человека изобразило смесь удивления и растерянности — как раз то, что нужно.

Шэнь Чжэнсянь бросился навстречу с приветствием, но Чэн Сюэлянь едва кивнул в ответ — его взгляд скользил по толпе, безошибочно нашёл Шэнь Кунъиня и остановился.

Он снова смотрел...

Шэнь Кунъинь затаил дыхание и тихо ждал.

Гул постепенно отступил. Когда сознание вернулось к настоящему, перед ним висела рука.

Мужчина с чёткими чертами лица протянул её и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Чэн Сюэлянь. Рад познакомиться.

Рад познакомиться...?

Шэнь Кунъинь медленно моргнул. Под пристальными взглядами отца и сына Шэнь он протянул руку и крепко пожал предложенную.

Он услышал собственный голос — отстранённый, почти нереальный:

— Добрый вечер, господин Чэн.

—

— Почему Чэн Сюэлянь подошёл именно к тебе?

— Вы знакомы? С того раза в коридоре бара?

— Почему молчишь? Задел за живое?

После рукопожатия Чэн Сюэлянь больше не обменялся с ним ни словом и был тут же уведён другими гостями обсуждать дела — окружён плотным кольцом людей.

В разгар банкета Шэнь Ляньюань выплыл откуда-то и принялся допрашивать его.

Шэнь Кунъинь закрыл глаза, не в силах терпеть его манеру, и холодно отрезал:

— Мы не знакомы. Сколько раз повторять?

Даже он сам, будучи непосредственно причастным, не понимал намерений Чэн Сюэляня, — куда уж этим.

Шэнь Ляньюань явно не верил.

— Если не знакомы, почему он сам подошёл к тебе?!

— Раз так любопытно — пойди и спроси его сам. — Шэнь Кунъинь встал и указал в сторону толпы рядом. — Это куда эффективнее, чем спрашивать меня.

На столь неловкий разговор Шэнь Ляньюань, конечно, не решился бы. Он дважды выругался в адрес Шэнь Кунъиня и умчался по своим делам.

Глядя ему вслед, Шэнь Кунъинь почувствовал, как что-то в груди наконец немного отпустило.

Но передышка была короткой. Шэнь Ляньюань снова прицепился к нему как репей — на этот раз переменив тактику. Он резко отбросил прежнюю надменность, взял со стола чайные пирожные и предложил ему:

— Сяо Цзю, ты голоден? Может, поешь чего-нибудь?

Игра была насквозь фальшивой. Шэнь Кунъинь подождал пару секунд — из любопытства, что за новый трюк, — после чего принял пирожные.

— Спасибо.

И отложил их в сторону.

— Почему не ешь? — спросил Шэнь Ляньюань.

Шэнь Куньинь взглянул на него и вернул еду обратно.

— Сначала ты.

— ...

Шэнь Ляньюань не унимался. В считанные минуты перед Шэнь Куньинем на столе выстроился целый арсенал: апельсиновый сок, десерты, кофе, молоко и целый ворох закусок.

Шэнь Куньинь ни к чему не притронулся.

— Боишься, что отравил? — спросил Шэнь Ляньюань.

— Да, — ответил Шэнь Куньинь.

— Что?

— А разве нет? — Шэнь Куньинь смотрел ему прямо в глаза — взгляд такой открытый, что Шэнь Ляньюань почувствовал неловкость. — Четвёртый брат?

Последние два слова прозвучали тихо, почти шёпотом, с лёгкой хрипотцой.

— Мне всё равно, что вы задумали, но предупреждаю: не впутывай меня.

Улыбка на лице Шэнь Ляньюаня не дрогнула.

— О чём ты? Этот банкет устроен специально ради тебя.

— Хотелось бы верить.

Шэнь Куньинь потёр пальцы, холодным взглядом скользя по выставленным угощениям.

Всё это Шэнь Ляньюань брал с общего стола, другие уже ели это — значит, не отравлено. Но

верить в искреннее радушие Шэнь Ляньюаня Шэнь Куньинь не мог.

Всё, что прошло через чужие руки, он, как правило, не трогал.

На стене тикали часы в британском стиле, стрелки отмеряли время. Было уже девять вечера.

Банкет перевалил за середину, а отец с сыном Шэнь так и не предприняли ничего существенного. Шэнь Куньинь понятия не имел, что они замышляют, и держался начеку изо всех сил.

—

— Он поел?

Шэнь Ляньюань стоял рядом с госпожой Шэнь и покачал головой, лицо бледное.

— Нет.

Госпожа Шэнь чуть усмехнулась краем рта.

— Ничего. Осторожность — хорошее качество. Жаль только, что он её неправильно применяет.

— Вот именно. Он и не подозревает, что проблема была в той чашке воды, которую он выпил перед уходом.

При свете лицо Шэнь Ляньюаня исказилось — почти зловещее выражение.

— Скоро должно подействовать.

— Это средство быстрое. Следи в оба — никаких посторонних.

— Понял.

...

На протяжении всего банкета Шэнь Ляньюань был начеку, но, как ни удивительно, ничего не произошло. Вечер шёл к концу, многие гости уже начали расходиться.

Шэнь Куньинь осмотрелся — Чэн Сюэляня нигде не было. Похоже, уехал.

Молодой человек облегчённо выдохнул и наконец позволил себе чуть расслабиться — хотя лёгкое головокружение всё же давало о себе знать.

Он свернул к уборной, не подозревая, что за ним по пятам следует тёмная фигура.

Вода зашумела у раковины. Шэнь Кунъинь плеснул водой в лицо, пытаясь прояснить голову.

Энергично помотал головой — и голова закружилась ещё сильнее. Руки и ноги налились слабостью.

Он решил, что это просто усталость от недосыпа — пройдёт само. Но в следующую секунду в зеркале появился тот, кого он меньше всего хотел видеть.

— Вот и подействовало.

Голос Шэнь Ляньюаня прозвучал как голос мстительного духа. Сердце Шэнь Кунъиня сорвалось в бешеный бег.

Он вцепился в раковину, опираясь на неё. Вода пропитала одежду, тонкий холод прополз под кожу. Шэнь Кунъинь скрипнул зубами:

— Что ты сделал?

К этому моменту даже самый доверчивый человек понял бы: что-то не так.

Тело отреагировало ненормально — это было не простое недомогание!

— Тебе не нужно это знать...

Сознание ещё держалось. Шэнь Кунъинь вдруг вспомнил: перед уходом слуга специально принёс ему чашку чая.

Но все в семье Шэнь пили то же самое — почему же только он...?

Злость и ненависть захлестнули его. Прежде чем темнота поглотила сознание, последним, что он почувствовал, было — кто-то подхватил его и повёл прочь из уединённой уборной.

—

Жарко. Голова кружится...

Очнувшись, Шэнь Куньинь первым делом ощутил головную боль, а следом — мягкость постели под собой. Запах в воздухе был холодный и чистый, похожий на кедр, — совсем не затхлый, привычный запах книжных полок.

Молодой человек с трудом разлепил тяжёлые веки. Взгляд расплылся, потом собрался в фокус.

Чэн Сюэлянь.

В комнате было темно — лишь небольшой ночник. Мужчина сидел на диване поодаль, держал в руках документ, лицо сосредоточенное и серьёзное.

Шэнь Куньинь завозился — совсем тихо, — но мужчина не шелохнулся, взгляд по-прежнему направлен перед собой.

Шэнь Куньинь открыл рот, но слов не нашёл. Он не был уверен, слышит ли его Чэн Сюэлянь.

Послышался лёгкий шелест. Чэн Сюэлянь небрежно скомкал бумагу в руке, поднял голову спокойно и произнёс низким, ничего не выражающим голосом:

— Пришёл в себя?

Ни резких движений, ни стремительного приближения. Это чуть-чуть снизило тревогу Шэнь Куньиня.

Через головокружение он с трудом сел, опёршись на изголовье. Голос сорван:

— ...Да.

На тумбочке стоял чистый стакан воды. Молодой человек задержал на нём взгляд, нахмурился и отвёл глаза.

Чэн Сюэлянь заметил его реакцию и слегка усмехнулся.

— Почему не пьёшь?

Шэнь Куньинь потерял сознание из-за подмешанного в воду вещества — тянуться к стакану у него не было никакого желания.

К тому же... он до сих пор не знал, заодно ли Чэн Сюэлянь со Шэнь Чжэнсянем и Шэнь Ляньюанем.

Потому молодой человек промолчал и просто отвернулся.

Чэн Сюэлянь тихо усмехнулся.

— Не беспокойся. Там нет яда.

Шэнь Кунъинь лишь отвернулся ещё больше, застыв у изголовья как заржавевшая заводная игрушка.

Понимая, что тому нужно время осмыслить всё произошедшее, Чэн Сюэлянь встал и вышел на балкон — увеличив расстояние между ними.

— Щёлк.

Звук зажигалки.

Шэнь Кунъинь смотрел на, казалось бы, безобидный стакан воды. Под одеялом он беспокойно шевелился, но так и не потянулся к нему. Лишь сглотнул.

Обхватив колени руками, он наконец дал выход страху, который до этого не имел формы. Молодой человек до боли закусил губу; стройное тело мелко дрожало.

Ему не следовало приходить на этот пир Хунмэнь. Волна ненависти накатила на него — Шэнь Чжэнсянь, Шэнь Ляньюань... они ответят за то, что сделали.

—

Сигарета догорала. Чэн Сюэлянь ещё немного постоял на балконе — пока запах дыма полностью не выветрился.

Он насмотрелся всякого — люди нередко оказывались в чужих постелях против своей воли. Но увидеть здесь Шэнь Кунъиня в таком положении он не ожидал.

Несколько дней назад мальчишка был живым и сметливым.

Теперь... тихие звуки, которые издавал Шэнь Кунъинь, были едва различимы — нужно было прислушиваться, — но от них становилось не по себе.

Он поджёг ещё одну сигарету, терпеливо ждал, пока она догорит. В комнате снова стало тихо. Когда последний дымок растворился, Чэн Сюэлянь подумал — мальчишка, наверное, уже ушёл.

Тихий стук кожаных подошв, возвращавшихся к кровати, — и взгляду открылась весьма чувственная картина.

Шэнь Кунъинь никуда не ушёл. Он не встал, не покинул постель. Всё его тело покрывал лёгкий розовый румянец.

Несколько пуговиц на белой рубашке были оторваны, открывая чистый, бледный живот — резкий контраст с чёрным бельём.

В полутьме молодой человек часто дышал, на висках поблёскивала испарина. Ресницы слиплись от борьбы с собой.

С его губ срывались тихие звуки — подмешанное в чай снадобье медленно разрушало остатки самообладания Шэнь Кунъиня.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/17146/1607748>